

АКАДЕМИИ НАУК СССР
ВСЕСОЮЗНАЯ АССОЦИАЦИЯ ВОСТОКОВЕДОВ
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА
ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

часть I

Главная редакция восточной литературы
издательства "Наука"

Москва 1986

О "КУЛЬТУРЕ ОЛЕННЫХ КАМНЕЙ"

В настоящее время, после выхода в свет обширных публикаций "восточных" оленных камней¹, представляется необходимым хотя бы в общих чертах рассмотреть основные традиции создания этих памятников. Несколько формальных типологических схем, разработанных в 60-е 70-е гг.², естественно, без надлежащего подтверждения - привязки к культурному контексту, выяснения "работоспособности" - могут считаться лишь шаткими предположениями о структуре "мысленных шаблонов" древних³. Кроме того, упомянутые классификации более касаются стиля или наличия изображений животных, чем оленного камня в целом, и в этом смысле неправомерно сужают доступную нам информацию. Так, например, в последней классификации В.В.Волкова выделяются две основные группы камней: с изображениями животных и без таких изображений, а первая в свою очередь, разделяется на два типа: с "реалистическими" изображениями и "стилизованными"⁴.

В то же время исследование по ряду параметров позволяет разделить "восточные" оленные камни в целом на две группы, первая из которых определяется не только изображениями "олений пигалиц", но и "карасукских" кинжалов с кольцевым, грибовидным и звериноголовым навершиями, втульчатых топоров с петелькой на обушке, ножен с трапециевидными окончаниями, серег с бусиной на нитке, двойных крючьев, поясов с геометрическим орнаментом, пятиугольных "щитов"; а вторая - не только изображениями в "скифском" зверином стиле, но и изображением чеканов и серег с "колпачком", а также выбивкой нескольких косых черт на "передней" грани. Корреляция изображений на оленных камнях позволяет отнести большинство камней без изображений животных к той или иной из выделенных групп. Случаи совстречаемости признаков обеих групп достаточно редки. Наиболее достоверна одновременность таких разнородных изображений на оленных камнях из Урьд Хураин ам, Дурульжин ам (№ 1, 2), Чулутын огтрох (№ 2), Харговь (2)⁵, на Сушинском камне⁶, валуне из Кызыл-Хай⁷.

Каждая из выделенных групп имеет, как уже не раз было от-

мечено⁸, определенный ареал распространения. Оленные камни первой группы концентрируются в Центральной Монголии, небольшая их часть найдена в Туве и Забайкалье. Вторая группа представлена в основном камнями с территорий Алтая, Тувы, Убсунурского, Увэр-Хангайского, Кобдоского, Дзабханского, Баян-Хонгорского аймаков МНР. Зона пересечения обоих ареалов — Тува и прилегающие к ней области Монголии. Определенного тяготения оленных камней той или иной группы в какой-либо области внутри этой территории, вопреки М.Х.Маннай-оолу⁹, не наблюдается¹⁰.

Несмотря на частые случаи переиспользования оленных камней иногда представляется возможным наблюдать (или восстановить) их первоначальное положение¹¹. В этом отношении оленные камни обеих групп существенно отличаются друг от друга. Оленные камни первой группы устанавливались, как правило, среди каменных выкладок, составленных из небольших курганчиков или колец. Свидетельства этому обнаружены в 26 местонахождениях МНР¹². На таких выкладках встречаются и камни второй группы, однако, в отличие от "монголо-забайкальских", их часто находят в непосредственной связи с курганами-керекеурами¹³. Наиболее вероятной эта связь представляется в случаях¹³.

Таким образом, формально-типологическое разделение "восточных" оленных камней получает некоторое подтверждение в рамках культурного контекста, и появляется возможность говорить в широком смысле о двух основных традициях создания этих памятников. Естественно, что эти традиции функционировали в рамках гораздо более обширных социальных систем, информация о которых для археолога, как правило, выражается характеристиками так называемых "археологических культур".

Исходя из облика изображений на оленных камнях второй группы, их связи с керекеурами¹³, а также территории распространения, можно предположить, что эти оленные камни являются характерным атрибутом культур "скифского" облика Алтая, Западной Монголии и Тувы. Датировка второй группы камней будет зависеть в конечном счете от датировки указанных культур.

Что же касается оленных камней первой группы, то изображенные на них предметы не имеют аналогий в характерном инвентаре ни одной из известных нам культур бронзового и раннего

железного веков с территорий Сибири, Монголии и Китая. В то же время подобные предметы и изображения в особом "зверином стиле" происходят из случайных находок и разнокультурных комплексов поздней бронзы — раннего железа¹⁴. Широко известны также петроглифы с изображениями "олений-пигалиц"¹⁵. Находки этих предметов и петроглифов тяготеют к основному ареалу распространения оленных камней первой группы. Весьма вероятно, что здесь мы косвенным путем обнаруживаем обособленную от всех известных систему традиций материальной культуры, и соответственно, можем выделить новую "археологическую культуру", характеризующуюся наличием "святилищ" с оленними камнями, изображениями в особом "зверином стиле", находками "карасукских" кинжалов с кольцевым, зооморфным и грибовидным навершиями, втульчатых топоров с петелькой на обушке, особых ножен, двойных крючьев и т.д. Центр распространения этой культуры — центральные области Монголии. По названию самых известных памятников ей можно присвоить наименование "культура оленных камней".

Выделенную культуру необходимо включить в систему относительной и абсолютной хронологии Центральной Азии. В этом смысле важно установить прежде всего относительную хронологию обеих традиций создания оленных камней. По этому поводу существуют мнения, прямо противоположные друг другу, однако они, как правило, остаются предположениями, не подкрепленными конкретными доказательствами¹⁶. Семь случаев одновременной выбивки изображений, относящихся к обеим группам (см. выше) позволяют говорить о синхронности оленных камней обеих групп. В синхронности культуры оленных камней и так называемых "скифо-сакских" культур Центральной Азии убеждают и находки двойного крюка, отличающегося в виде противостоящих "скифских" пантер, и бронзового зеркала, имеющего изображения как в скифском зверином стиле, так и в стиле, характерном для культуры оленных камней¹⁷.

Аналогии инвентарю культуры оленных камней в хорошо датированных по китайской и ближневосточным шкалам комплексах позволили установить наиболее вероятное время создания оленных камней первой группы — УШ-У в. до н.э., эпоха Чуныцзю, раннескифский период, хотя и не исключают возможности расширить эту датировку¹⁸. Важнейшими основаниями для такого вывода послужили находка зеркала со сценой терзания коня в погребении № 1612

эпохи Чуньцю в Шанцуньлине, ножен с трапециевидными окончаниями и треугольными вырезами в погребениях культуры верхнего слоя Сяцзядянь, двойного крюка в погребении раннего Восточного Чжоу в Шиэртаинцзы, зеркала со сценой терзания (см. выше), относящегося по традиционной хронологии, ко времени не ранее V в.¹⁹, а также кинжала с кольцевидным навершием в относящемся к раннетагарскому времени комплексе (раскопки Э.В.Севостьяновой, 1981 г.). Существенным моментом является также наличие трех оленных камней первой группы с изображениями, определенными В.В.Волковым, как кинжалы-акинаки с валиковыми навершиями и нож с треугольным отверстием²⁰.

Такая датировка не противоречит данным относительной хронологии и скорее всего может быть принята в качестве рабочей гипотезы.

Если справедливо предположение о существовании особой культуры оленных камней в УШ-У вв. до н.э., то естественно встанут вопросы о ее истоках и дальнейшей судьбе.

Вне всякого сомнения, она была тесно связана с культурами северных китайских кочевников Шанской и Западнотюньсунской эпох (прежде всего - по комплексу вооружения: "карасукский" кинжал - втульчатый топор)²¹. С другой стороны, десять случаев определенного переиспользования оленных камней в плиточных могилах говорят о смене культуры оленных камней культурой плиточных могил²².

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кубарев В.Д. Древние изваяния Алтая. Оленные камни. Новосибирск, 1979; Волков В.В. Оленные камни Монголии. Улан-Батор, 1981.
2. Диков Н.Н. Бронзовый век Забайкалья. Улан-Удэ, 1958. с.45-46; Маннай-оод М.Х. Оленные камни Тувы - УЗ ТНИИЯЛИ, вып. XIII, 1968, с. 140; Волков В.В. Указ. соч., с. 102-103 и т.д.
3. Клейн Л.С. Понятие типа в современной археологии. - Типы в культуре. Л., 1979.
4. Волков В.В. Указ. соч. с. 102.
5. Волков В.В. Указ. соч., с. 27, 73, 76.
6. Вайнштейн С.И. История народного искусства Тувы. М., 1974, с. 28.

7. Кызласов Л.Р. Древняя Тува. М., 1979, с. 48.
8. Маннай-оол М.Х. Указ. соч., с. 140; Волков В.В. Указ. соч. с. 101, и. т.д.
9. Маннай-оол М.Х. Указ. соч., с. 140.
10. Сведения об оленных камнях с территории Тувы получены из литературы, перечень которой дается в книге Дэвлет М.А. Петроглифы Улуг-Хема. М., 1976, с. 32; а также из изданий Грязнов М.П. Аржан. Царский курган раннескифского времени. Л., 1980, с. 54-55; Грач А.Д. Древние кочевники в центре Азии. М., 1980, с. 116, 120-121.
11. Волков В.В. Указ. соч., с. 80-83; Кубарев В.Д. Указ. соч., с. 13-14.
12. Волков В.В. Указ. соч., с. 14, 21, 22, 23, 27, 28, 29, 30, 33, 34, 36-40, 45, 47, 48, 49, 50-52, 61-66, 66-67, 68, 71, 77.
13. Волков В.В. Указ. соч., с. 27, 34-35, 57-58, 73, 75, 76; Членова Н.Л. Оленные камни Монголии и Сибири, - Монгольский археологический сборник, М., 1962, с. 31; Кызласов Л.Р. Указ. соч., с. 76; Грач А.Д. Древние кочевники в Центре Азии. М., 1980, с. 116.
14. См. напр.: Сосновский Г.П. Плиточные могилы Забайкалья. Труды ОИПК Государственного Эрмитажа, М.-Л., 1941, с. 59; Комарова М.Н. Томский могильник - памятник истории древних племен лесной полосы Западной Сибири, МИА, 24, М., 1952, с. 33-34, рис. 20, 23, 21, 3; Гришин Ю.С. Металлические изделия Сибири эпохи энеолита и бронзы, САИ ВЗ-12, М., 1971, табл. 12, рис. 5, 8, 9; Членова Н.Л. Хронология памятников карасукской эпохи. М., 1972, табл. 4, рис. 20; Членова Н.Л. Карасукские кинжалы. М., 1976; Гришин Ю.С. Памятники неолита, бронзового и раннего железного веков лесостепного Забайкалья. М., 1981, с. 184, рис. 68, 1; Могильник царства Го в Шанцуньлине, Пекин, 1959, с. 27, 31 на кит. яз.; Чжу Гуй. Погребения с бронзовыми кинжалами из Шиэртаинцзы, уезда Чаоян, пров. Ляонин. КГСБ, 1960, № 1, табл. 9, 10; Andersson J.G. Selected Ordos bronzes, - BMFEA, N5, 1933, Pl. 1V, 2; Salmons A. Sino-Siberian art, Paris, 1933, Pl. XLI, 3, XIV, 6, 7; Egami N. Mizuno S., Inner Mongolia and the Region of the Great Wall, AO, Ser. B, ITokyo-Kyoto, 1935, Pl. XL.
15. Новгородова Э.А. Мир петроглифов Монголии. М., 1984, с. 98-100; Дэвлет М.А. Петроглифы на кочевой тропе. М., 1982, с. 49-56; Шер Я.А. Ранний этап скифо-сибирского звериного стиля, -

Скифо-сибирское культурно-историческое единство. Кемерово, 1980, с. 343-344.

16. Диков Н.Н. Указ. соч. с. 45-46; Волков В.В. Бронзовый и ранний железный век Северной Монголии. Улан-Батор, 1967, с. 80; Грязнов М.П. Указ. соч. с. 54-55; Волков В.В. Оленные камни..., с. II8-II9; Кызласов Л.Р. К изучению оленных камней и менгиров, КСИА, 154, М., 1978.
17. Andersson J.G., Op.cit., Pl.*V, 2, Salmony A., Op.cit., Pl.XLI, 3.
18. Доклад автора на заседании сектора археологии Средней Азии и Кавказа. ЛОИА "К вопросу о датировке и культурной атрибуции "восточных оленных камней". 07.02.86.
19. Могильник царства..., с. 27, 31; Могилы, выложенные камнем из Наньшаньгэна провинции Ляонин, КГСБ, 1973, № 2, табл. УП, 6, 7; Ли Ю. Исследование медных изделий из аймака Чжаоуда Внутренней Монголии. КГ, 1959, № 6, рис. 2, 2; Чжу Гуй. Указ. соч., табл. I, 10; Salmony A., Op.cit., Pl.XLI, 3.
20. Волков В.В. Оленные камни..., с. 64, 67, 68.
21. У Энь. Бронзы северного Китая времени поздней династии Шан-раннего Западного Чжоу, КС, 1985, № I, с. 135-140.
22. Волков В.В. Оленные камни..., с. 14-19, 22, 30-33, 36-40, 41, 42, 59-60.